

УДК 327.8

АФРИКА В БРИТАНСКОЙ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА: РИСКИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ¹

© 2024 **ЕРЕМИНА Наталья Валерьевна**

*Доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет, СПбГУ
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
E-mail: nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru*

Поступила в редакцию 08.08.2023

После доработки 26.11.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Соединенное Королевство после выхода из Евросоюза руководствуется идеями «Глобальной Британии» и позиционирует себя государством-лидером с интересами в разных регионах мира. Примечательно, что обоснованием заявить о них стали вызовы в сфере безопасности, причем не столько национальной, сколько региональной и глобальной. Неоднозначную роль в этой конфигурации играет Африка, ситуация в которой влияет на безопасность Великобритании (миграция и деятельность британских компаний). Кроме того, риски, связанные с конкуренцией в Африке, прямо воздействуют на потенциал Британии в этом и других регионах и на ее позиции в мире. Неудивительно, что укреплять свое присутствие в Африке страна планирует через взаимодействие с африканскими странами в сфере безопасности. Основываясь на анализе основных стратегических документов, посвященных вопросам безопасности, возможно составить более точное представление о месте Африки в британской международной стратегии. Автор приходит к выводу, что, невзирая на значительные усилия и разнообразный инструментарий, практическая реализация стратегии Британии существенно ограничена набором ее союзников, военно-политическими и финансово-экономическими возможностями. В настоящее время можно лишь констатировать начало возвращения Британии в Африку. При этом основной акцент в дальнейшем продвижении на континенте британцы сделают уже не на военное

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РНФ.

сотрудничество, которое сохранится с минимальным числом стран (Кения, Нигерия), но скорее на финансовые и инвестиционные инструменты, а также программы, относящиеся к мягкой силе, которые, однако, будут рассматриваться через призму безопасности.

Ключевые слова: Африка, Великобритания, ЕС, НАТО, Китай, Россия, безопасность

DOI: 10.31857/S020170832401011X

Введение

Соединенное Королевство позиционирует себя как ключевого участника в формировании системы евроатлантической безопасности, что требует взаимодействия с широким кругом государств и организаций. Вопросы национальной безопасности Великобритании зависят от региональной и глобальной безопасности, так как в евроатлантический регион безопасности входят страны НАТО и ЕС. Это автоматически связывает европейский регион с североамериканским, формируя связи по линии «Север–Север». При этом Великобритания с партнерами является участницей и других организаций, ставящих вопросы глобальной и региональной безопасности (ООН, G7, G20, АСЕАН, Содружество наций), акцентируя таким образом собственный вклад в глобальную безопасность по линии «Север–Юг». «Юг» в стратегии безопасности Соединенного Королевства обозначен вторым и третьим географическим приоритетом. При этом Индо-Тихоокеанский регион определен как вторая зона интересов после Евроатлантического; Африка как «более широкая периферия» находится на третьем месте приоритетов. Отмечено, что эти территории представляют интерес для партнеров Великобритании, а также являются регионами, которые продуцируют особые угрозы безопасности в связи с острой конкуренцией с другими государствами, прежде всего с Китаем и Россией, изменением климата, миграционными потоками. Периферия важна, с точки зрения ее прямого (например, миграции) и опосредованного (конкуренция и климат) влияния на «домашний регион», следовательно, на Великобританию.

Однако продвижение в Африку вызывает активные дискуссии в британском экспертном сообществе и политическом истеблишменте, ведь роль этого континента в вопросах безопасности разного уровня пока четко не прояснена в стратегических документах. Например, генерал Р. Барронс, бывший командующий объединенными войсками и сотрудник Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI), назвал Африку лишь четвертым приоритетом во внешней политике страны, так как она всегда рассматривалась исключительно как площадка для реализации программ помощи. Баронесса Амос также отмечала, что смена руководства, занимающегося африканской проблематикой, была слишком частой. Данный факт косвенно подтверждает, что Лондон не рассматривал Африку как важный регион. Так, за 31 год с 1989 г. сменилось 20 руководителей африканского направления внешней политики (в среднем они занимали должность около 18

месяцев). Помимо этого, эксперты часто указывают на установление неравноправного диалога с африканскими партнерами [Bolt, Gardner, 2020: 1190–1191]¹.

Однако очевидно, что внимание к Черному континенту будет расти с течением времени. Так, в апреле 2024 г. Великобритания планирует провести второй инвестиционный форум с Африкой. По этой причине исследователям необходимо уже сейчас определить, какое значение имеет Африка в стратегии безопасности Великобритании, какие задачи посредством взаимодействия с африканскими партнерами Британия решает в сфере безопасности и какими инструментами для этого пользуется.

В статье на основе официальных стратегических документов проведён анализ общей британской стратегии в сфере безопасности в контексте ее африканского направления. Анализ состоит из трех этапов: идентификация рисков безопасности, представленных в документах; выявление способов нивелирования угроз; соотнесение указанных в документах угроз с их решением на практике. Безопасность в статье осмысливается как широкое понятие, включающее не только непосредственные угрозы, но и возможные косвенные риски невоенного характера, что соответствует принципам, изложенным в стратегических документах безопасности Великобритании. Кроме того, такой подход не выделяет отдельно национальную безопасность, а, напротив, увязывает ее с региональной и глобальной безопасностью.

Взаимосвязь национальной, региональной и глобальной безопасности: взгляд из Соединенного Королевства

В Соединенном Королевстве регулярно публикуются стратегические документы в области безопасности и международной повестки страны. Среди них наиболее важными являются обзоры политики в сфере безопасности, обороны и внешнеполитических приоритетов. В Обновленном обзоре 2023 г. (в дальнейшем Обзор) учтены новые риски и угрозы, связанные с общей дестабилизацией в Европе, а также с растущим значением азиатских и африканских партнёров Великобритании². Согласно этому документу, глобальная безопасность достигается благодаря посредничеству Лондона между тремя кругами безопасности: Евроатлантическим регионом (США и ЕС, частично их союзники и партнёры); Индо-Тихоокеанским регионом; а также «широкой периферией», в которую включена Африка вместе с Ближним Востоком.

В центре глобальной системы безопасности, по мысли британских стратегов, находится Евро-Атлантика, поскольку события в регионе прямо воздействуют на

¹ The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments. Chapter 2. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

² The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 21.07.2023).

национальную безопасность. Все остальные регионы составляют периферию этого круга, влияя на него, а затем и на «домашний регион». Если в 2021 г. приоритетом для британцев была именно евроатлантическая коллективная безопасность, а в отношении других регионов (Индо-Тихоокеанского, Персидского залива, Африки) высказывалось пожелание усилить присутствие, то в 2023 г. «периферия» уже рассматривается как дополнительный фактор британской национальной безопасности при сохранении высокой значимости Евро-Атлантического региона. Причем на периферии необходимость активизировать свое присутствие объяснялась «открытой угрозой со стороны России, стремлением Китая доминировать, дестабилизирующим поведением Ирана и Северной Кореи»¹.

Африка в указанном Обзоре – третий географический приоритет, который находится на периферии Евро-Атлантики, и развитие которого влияет на страну, начиная от миграционных потоков, заканчивая прямыми угрозами безопасности (пиратство и теракты, в которых могут пострадать британские подданные). При этом в Обзоре неоднократно подчёркивается, что Африка интересна тем, что к ней возрастает внимание всех британских партнеров, в том числе в сфере безопасности и обороны. Именно поэтому в стратегических документах встречается много указаний на то, что «Британия возвращается в Африку». Для Соединённого Королевства одной из приоритетных задач является обеспечить безопасность в том или ином круге-регионе (указанный ранее Евроатлантический круг, Индо-Тихоокеанский регион, и более широкая периферия, куда входит Африка) благодаря союзникам. Речь не только о США и ЕС, но и о партнёрах из стран Персидского залива, Индии, Японии, ряда стран Африки².

Выводы Обзора 2023 г. о необходимости установить более тесные взаимодействия с африканскими странами в разных сферах согласуются с представленным годом ранее докладом Комитета Палаты лордов о правительственном подходе в отношении Африки, где вопросы безопасности рассматриваются широко, начиная с «зеленой энергетики» и заканчивая формированием устойчивых связей с африканскими странами³. При этом авторы обоих документов избегали указывать на конкретные регионы в Африке, которые являются более важными и приоритетными для страны. Данные выводы также подтверждаются основными положениями стратегии национальной безопасности и внешней политики, в которой Британия названа европейским государством с глобальными интересами, признающим значение Африки в мировых процессах. При этом глобальное присутствие Британии объясняется «приверженностью страны глобальной безопасности и стабильности» [Saunders, 2020: 1140–1142; Фитуни, Абрамова, 2020: 53; Хахалкина, 2023: 29]⁴.

¹ The Integrated Review Refresh 2023 ...

² Там же. Р. 19.

³ The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development co-operation Government Response. House of Lords Select Committee on International Relations and Defence. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/2504/documents/28421/default/> (дата обращения: 16.07.2023).

⁴ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. March, 2021. Р. 2–11. URL:

Риски в Африке для решения задач безопасности: британский взгляд

В условиях постбрекзита британская сторона разрабатывает собственные подходы к вопросам безопасности на Черном континенте¹. При этом практически в каждой африканской стране существуют либо латентные, либо открытые конфликты. По этой причине в Великобритании обсуждаются риски, связанные с деятельностью британских компаний, работающих преимущественно в сфере энергетики, например, BP, Shell and Tullow, и реализацией национальных интересов в Африке (внутренние конфликты); проблемы, представляющие угрозы непосредственно Великобритании (миграции); фактор острой конкуренции с другими странами на континенте. Именно эти три темы обсуждают в британском парламенте в контексте повестки безопасности в Африке.

Наиболее сложной проблемой африканского направления британской политики являются внутренние конфликты. В качестве самых сложных зон Африки британцы указывают район Сахель (например, проблема джихадизма в Мали, куда вышли группы из Ливии), а также Сомали. Наиболее критическая ситуация, по мнению британцев, сложилась в треугольнике между Мали, Нигером и Буркина-Фасо.

Миграция из Африки также представляет риски, которые трудно нивелировать. Среди «выталкивающих» факторов можно выделить сложную социально-экономическую ситуацию в африканских странах. Сложности в реализации проектов и программ по созданию новых рабочих мест непосредственно в Африке (например, образовательные проекты, которые гарантируют трудоустройство выпускникам в странах региона²) приводят к миграционному давлению на страны Европы, в том числе Британию. Число выходцев из африканских стран постоянно растет. В Соединенном Королевстве около 1 млн человек идентифицируют себя как «черные африканцы». По данным 2020 г. самая большая группа иммигрантов, прибывших в Британию по разным причинам, выехала из ЮАР (более 250 тыс. человек), на втором месте выходцы из Нигерии (215 тыс.), на третьем – из Зимбабве (128 тыс.)³.

Усиление миграционных потоков из Африки в Соединенное Королевство рассматривается как угроза безопасности для британского общества и государства, так как, по мнению британских граждан, иммигранты из стран Субсахарской Африки повышают уровень преступности. Сам миграционный вопрос, в том числе и по этой причине, превращается в инструмент политической борьбы [Cooper, Blumell, Bunce, 2021: 196–200]. В настоящее время, как мы видим, британцы не смогли сформировать инструменты влияния именно на миграцию из африканских стран.

<https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения: 15.07.2023).

¹ The Integrated Review Refresh 2023 ... P. 25.

² Work in Africa. URL: <https://www.prospects.ac.uk/jobs-and-work-experience/working-abroad/work-in-africa> (дата обращения: 20.12.2023).

³ Britain spends three times more aid on housing refugees than it sends to Africa // Guardian. – 2023. – 5 April. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/apr/05/britain-spend-more-aid-housing-refugees-than-africa> (дата обращения: 15.07.2023).

Еще один значимый риск для Соединенного Королевства представляет фактор растущей конкуренции в Африке, который многократно повышает внимание британцев к региону, ведь усилившаяся конкуренция создает риски безопасности британским гражданам и интересам страны в Африке. С точки зрения Великобритании, государства, активно участвующие в освоении Африки, могут быть разделены на две группы.

Первая группа – это союзники (США и страны ЕС), с которыми в Африке формируются партнерские взаимодействия [Биссон, 2020: 42–45]. Сразу отметим, что США, по мнению британцев, не имеют жизненно важных интересов в Африке, что позволяет поддерживать традиционное союзничество с ними без рисков для себя. Франция – основной военно-политический партнер Соединенного Королевства в Африке. Так, британцы поддерживают ее военные интервенции, ведь у стран есть общие задачи в регионе Сахель. Британцы не готовы к решению военных задач в Африке в одиночку и не предлагают свои собственные военно-политические проекты. В совместной декларации Великобритании и Франции, заключённой 10 марта 2023 г., стороны прямо указывают на совместную защиту региональной безопасности в Африке, продвижение там демократических институтов, поддержку участия Африки в глобальном управлении. Обе страны высказали общее мнение о вызовах безопасности в Африке, договорившись расширять сотрудничество в Сахеле, Гвинейском заливе, в регионах Лак-Чад, Великих озер и Западной Африке, а также координацию на территории Африканского Рога¹. При этом британцы критикуют Францию за неудачи в диалоге с разными африканскими партнёрами за использование лекал «французского неокOLONиализма» [Филиппов, 2022].

Это стало особенно актуально после изгнания французов из Нигера. Так, британские журналисты, объясняя причины событий, ссылались на мрачную историю французского колониализма в Африке. При этом для британцев данные события стали во многом неожиданными, и тотчас были ими связаны с военно-политическим влиянием России². Уход французов из Нигера не привел к массовому исходу оттуда британцев. Напротив, они сохранили там свое присутствие, в частности, в полном составе остались сотрудники посольства. Однако с учетом того, что Великобритания не обладает ресурсами для самостоятельных операций в Африке, ослабление Франции неизбежно влияет на возможности Британии.

Вопрос партнерства в Африке остаётся сложным для Соединённого Королевства. С одной стороны, британское правительство признало, что не может предложить рецепт для решения проблемы безопасности в Африке без союза, прежде всего, с Францией. С другой – британская сторона не желает быть участницей исключительно французских планов, а также ставить под удар взаимодействие с близкими ей африкан-

¹ UK-France Joint Leaders' Declaration. 10 March 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-joint-leaders-declaration/uk-france-joint-leaders-declaration> (дата обращения: 20.12.2023)

² Burke J. France's departure from Niger reflects years of failure in its former colonies // Guardian. 5 October 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/05/france-departure-niger-failure-former-colonies> (дата обращения: 21.12.2023).

скими странами, прежде всего с Нигерией. Поэтому британские эксперты предлагают сконцентрироваться на кооперации с теми государствами Африки, вопросы безопасности в которых важны именно для Соединенного Королевства, с точки зрения интересов государства и бизнеса. Среди таких стран, прежде всего, упоминается Нигерия¹. В Соединенном Королевстве полагают, что оказывают весомую поддержку нигерийским властям в преодолении конфликтов, благодаря подписанному в 2018 г. Соглашению о партнерстве в сфере безопасности и обороны, в рамках которого британцы проводят обучение нигерийских солдат и поставляют снаряжение.

Вторая группа стран, реализующих свои интересы в Африке, составляет конкуренцию Соединенному Королевству. Прежде всего, речь идет о Китае и России. КНР остается главным инвестором и кредитором стран Африки, что ограничивает финансовое влияние Британии, поскольку в настоящее время она не может конкурировать с китайскими компаниями, предлагающими наибольший объем инвестиционных проектов странам Африки². Однако британцы полагают, что с Китаем необходимо сотрудничать, так как африканские страны рассматривают его как стратегического партнера. Напротив, присутствие России в Африке с учетом противостояния в Европе и Сирии рассматривается как расширение ее геополитического влияния. В частности, британский подход в Африке связан с противодействием российскому военно-стратегическому влиянию³. Россия заключила соглашения о военном сотрудничестве более чем с 40 африканскими странами, причем в ряде случаев они получили от России вооружение безвозмездно. На прошедшем в июне 2023 г. саммите Россия–Африка президент В.В. Путин также обозначил российский подход к решению проблем продовольственной безопасности африканских стран⁴. В целом Лондон рассматривает Россию в качестве главного военно-политического конкурента, ограничивающего ее возможности в регионе.

Инструменты Великобритании

В сентябре 2019 г. обнародована стратегия для Африки, акцентирующая внимание на следующих аспектах: 1) экономическое партнерство (поиск партнеров, предложение коммерческих услуг); 2) поддержка готовности стран Африки противостоять кризисам (работа с ООН в Африке, с Африканским союзом, Международ-

¹ Center for International Security and Cooperation. Boko Haram. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/boko-haram> (дата обращения: 17.07.2023).

² Economic Watch: China-Africa trade index debuts, indicating strong growth // Xinhua. 2023. 06. 30. URL: [http://www.focac.org/zgqytzfbg/202108/P020220914838137103976.pdf](http://www.focac.org/eng/zfzs_1/202306/t20230630_11105868.htm#:~:text=China%20is%20Africa's%20largest%20trading,billion%20U.S.%20dollars%20in%202022; Chinese investment in Africa 2022 // China-Africa Forum. URL: <a href=) (дата обращения: 09.10.2023).

³ The Integrated Review Refresh 2023... P. 37.

⁴ Саммит Россия–Африка // ТАСС.29.07.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18401643> (дата обращения: 09.01.2024).

ной организацией миграции); 3) совместная со всеми потенциальными партнерами политика в области изменения климата, поддержка «зеленых» устремлений африканских стран; 4) управление демографическим переходом (инвестиции в образование, работа с молодежью с учетом большого числа молодых людей в Африке); 5) решение проблем региона Сахель (направление финансовых и военных ресурсов Британии в Мали, Нигер, Чад, Буркина-Фасо, Мавританию для предотвращения угрозы региональной безопасности и интересам Соединенного Королевства)¹.

Инструментами в продвижении британской стратегии безопасности являются:

- 1) мультилатерализм, т.е. участие в многосторонних соглашениях и партнерствах;
- 2) военное партнерство;
- 3) торгово-экономическое партнерство;
- 4) мягкая сила².

В контексте *мультилатерализма* в качестве приоритетов для предотвращения рисков в Африке британцы считают, прежде всего, сотрудничество с партнёрами в рамках разведывательного альянса «Пять глаз» и НАТО. Необходимым элементом в системе безопасности признаются и европейские партнеры, прежде всего Франция³. Также Соединенное Королевство намерено укреплять Содружество наций (члены которого составляют четверть ООН) и защищает общие ценности⁴. Задача Великобритании заключается в том, чтобы балансировать между союзниками и сохранять стабильный международный порядок во всех регионах мира, вследствие чего, как считается, будет достигнута устойчивость британских позиций в Африке⁵.

В целом у Британии нет долгосрочной стратегии для предотвращения рисков и решения конфликтов в Африке. Британцы предпочитают действовать через международные структуры, а также избирательно участвуя со своими партнерами в интервенциях. В настоящее время Лондон активно развивает сотрудничество с Африканским союзом, подписав с ним в 2019 г. Меморандум о взаимопонимании.

В рамках *военного партнерства* устойчивые контакты с представителями африканских стран Британия поддерживает в основном через обучение в Королевской военной академии Сандхерст и Королевском колледже оборонных исследований, а в некоторых африканских странах Британия сохраняет свое военное значение. Так, в Кении британцы развивают тесное военное сотрудничество с 1963 г. благодаря регулярно обновляемому оборонному договору. Лондон также поддержал правительство Нигерии в борьбе против группировки «Боко харам», хотя и без успеха. В 2018 г. стороны заключили соглашение о взаимодействии в сфере безопасности, которое подтвердили в 2022 г.

Торгово-экономические отношения развиваются прежде всего как инвестиционные проекты, которые рассматриваются британской стороной как способ восста-

¹ The UK's Africa strategy...

² The Integrated Review Refresh 2023... P. 19.

³ Ten years of the Lancaster House Treaties 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ten-years-of-the-lancaster-house-treaties> (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ The Integrated Review Refresh 2023... P. 20.

⁵ Там же. P. 40.

новить и укрепить потерянное доверие африканских государств. Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество является базовым инструментом решения вопросов безопасности, хотя британцы не очень охотно наращивают финансирование в проекты и помощь странам Африки, предпочитая предоставлять гарантии от лица международных финансовых структур. Например, Лондон пообещал содействовать партнерами по G7 для увеличения объема инвестиций в африканский частный сектор до 80 млрд долл. к 2027 г.¹

Признавая важность инвестиций для реализации собственных задач в Африке, британское правительство провело в январе 2020 г. первый Инвестиционный саммит «Соединенное Королевство–Африка». На нем было объявлено о выделении с 2021 г. свыше 1,5 млрд ф. ст. инвестиций для создания тысяч рабочих мест, а также было обещано мобилизовать свыше 2,4 млрд частных инвестиций². Помимо этого, на саммите заключили 27 сделок стоимостью более чем 6,5 млрд ф.ст. Так торгово-экономическое взаимодействие становится способом проникновения и укрепления позиций страны в Африке [Годованюк, 2020: 179–185]. В настоящее время идет подготовка второго инвестиционного саммита, запланированного на апрель 2024 г., на который приглашены делегации 24 африканских стран³.

В целом британское правительство приложило большие усилия для увеличения инвестиционного присутствия страны в Африке. Ключевую роль в этом сыграла группа «Британское международное инвестирование» (British International Investment), благодаря которой осуществляются британские государственные проекты на континенте. Эта организация инвестировала за пять лет более 7 млрд ф. ст. и планирует с 2022 по 2026 гг. инвестировать порядка 1,5–2 млрд ф. ст. ежегодно в разные страны мира. Большая часть этих инвестиций будет направлена именно в Африку⁴. На сегодняшний день Соединенное Королевство выделяет 0,5% национального дохода на предоставление субсидий африканским государствам. Наибольший объем британской финансовой поддержки получают Нигерия, Эфиопия, Сомали, Сьерра-Леоне, Танзания, Южный Судан. Согласно правительственной стратегии международного развития от 2022 г., Соединенное Королевство должно прежде

¹ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. April 22. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

² UK Government Statement: UK-Africa Investment Summit 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

³ Press release. UK to host African Investment Summit in April 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

всего уделять внимание безопасности и стабильности в странах, куда направляется его финансовая поддержка¹.

Для финансирования таких проектов также используется британское экспортно-кредитное агентство (UKEF, UK Export Finance), которое применяет гибкие правила финансирования. К данному инструменту прибегают британские компании, стремящиеся выйти на новые рынки. Помимо этого, с января 2022 г. действует программа «Ворота для роста» (Growth Gateway). Она представляет собой новую службу поддержки бизнеса для расширения торговли между Великобританией и Африкой. В настоящее время ее услугами воспользовались 150 африканских и британских предприятий².

Пожалуй, наиболее спорной частью африканской стратегии Британии остается *мягкая сила*. С одной стороны, британцы нуждаются в устойчивых контактах с гражданским обществом африканских стран через программы образования и проекты по правам человека. С другой – заявления британских политических лидеров о необходимости законодательно защитить права членов ЛГБТ-сообщества³ вызывают негативную реакцию африканских обществ и религиозных лидеров [Dreier, 2018; van Klinken, 2023]. Тем не менее взаимодействие Великобритании со странами Африки во многом связано с мягкой силой, к основным инструментам которой относят королевскую семью, ВВС и футбольную премьер-лигу. Не менее важным инструментом мягкой силы является и Британский совет, действующий в 19 африканских странах, а также Содружество наций, обеспечивающие возможность для участия в образовательных программах «Чивнинг». Содружество, куда также входят Руанда и Мозамбик, которые прежде не были частью колониальной империи, позволяет успешно выстраивать политические связи в Африке. Кроме того, в Великобритании поощряют культурные мероприятия и программы, например, «Фильмы Африки» и «Африка пишет», музыкальные фестивали, в которых участвуют африканские деятели культуры.

Среди главных препятствий для взаимодействия указываются финансовые ограничения, визовые и логистические сложности, проблемы с африканской диаспорой внутри страны, представители которой все еще жалуются на проявление расизма [Gjersø, 2015: 832]⁴. Также историческая память об империи мешает установлению контактов [Lester, 2023: 763–765]. В Великобритании пытаются сместить акценты в отношениях с африканскими партнерами с негативных сюжетов истории,

¹ Policy paper The UK government's strategy for international development. 29 August. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-governments-strategy-for-international-development/the-uk-governments-strategy-for-international-development> (дата обращения: 21.12.2023).

² Africa Debate 2022...

³ 30.11.2023 г. Верховный суд РФ признал международное общественное движение ЛГБТ экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории России (*прим. ред.*).

⁴ All-Party Parliamentary Group (APPG) for Africa, APPG for Diaspora, Development & Migration and APPG for Malawi, Visa Problems for African Visitors to the UK (16 July 2019). Pp. 8–9. URL: https://royalafricansociety.org/wp-content/uploads/2020/01/APPG-Report-on-Visa-problems-for-African-visitors-to-the-UK_v1.58web.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

указывая, например, на расширение знания английского языка, что позволяет им общаться друг с другом, так как в самой Африке более 3 тысяч языков [Welz, 2021: 194–215], а также получать информацию от разных СМИ, стать частью глобальной, но при этом англоцентричной системы бизнеса, торговли, финансовых сервисов, образования.

Выводы

Для Соединенного Королевства приоритетным регионом, в том числе по вопросам безопасности, является в первую очередь Европа. Индо-Тихоокеанский регион назван важным для экономики, безопасности и международного порядка. Роль Африки в этой международной конфигурации до сих пор в британских стратегических документах четко не определена. Чаще всего в отношении Черного континента британцы говорят об острой конкуренции. В целом отношения с Африкой носят нестабильный характер: они практически не развивались после 2010 г., и только в 2018 г. Лондон начал укреплять там свое присутствие. Однако уже в 2020 г. поддержка африканским странам была сокращена. Для реализации вопросов безопасности в Африке британцы двигались по трем направлениям: торгово-экономическое партнерство, непосредственное включение африканцев в британские программы безопасности, образовательные программы «Чивнинг». Среди стран, с которыми выстроен устойчивый диалог, выделяются Нигерия и Кения.

Усилия британцев ограничены нехваткой финансирования на программы, ориентированные на Африку. Возможности Британии в Африке определяются ее сотрудничеством с ЕС, точнее – с Францией, и позицией Китая. Именно эти две страны британцы называют основными африканскими игроками. Кроме того, в Африке есть страны, интересы которых Лондоном фактически недооцениваются (Малави, Ботсвана, Замбия, Гамбия, Сомали, Кот-д-Ивуар). На сегодняшний день можно резюмировать, что Великобритания не смогла создать систему безопасности для реализации своих интересов на континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биссон Л. (2020) Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства. *Современная Европа*. № 3. С. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950>
- Годованюк К.А. (2020) О перспективах сотрудничества Великобритании с африканскими странами после брекзита. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. Т. 4. Вып. 2. С. 179–185. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-179-185
- Филиппов В. Р. (2022) Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. № 1. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8
- Фитуни Л., Абрамова И. (2020) Новая стратегия Британии для Африки в свете интересов России. *Современная Европа*. № 6. С. 52–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263>
- Хахалкина Е. (2023) Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. № 16(1). С. 22–39. doi.org/10.21638/spbu06.2023.102

Bolt J., Gardner L. (2020) How Africans Shaped British Colonial Institutions: Evidence from Local Taxation. *The Journal of Economic History*. No. 80(4). P. 1189–1223. doi:10.1017/S0022050720000455

Cooper G., Blumell L., Bunce M. (2021) Beyond the “refugee crisis”: How the UK news media represent asylum seekers across national boundaries. *International Communication Gazette*. Vol. 83. Issue 3 (April). P. 195–216.

Dreier S.K. (2018) Resisting Rights to Renounce Imperialism: East African Churches’ Strategic Symbolic Resistance to LGBTQ Inclusion, *International Studies Quarterly*. Vol. 62. Issue 2 (June). P. 423–436. doi.org/10.1093/isq/sqy012

Gjersø Jonas Fossli (2015) The Scramble for East Africa: British Motives Reconsidered, 1884–95. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. No. 43(5), P. 831–860. DOI: 10.1080/03086534.2015.1026131

Lester A. (2023) The British Empire in the Culture War: Nigel Biggar’s Colonialism: A Moral Reckoning. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. No. 51(4). P. 763–795. DOI: 10.1080/03086534.2023.2209947

Saunders R. (2020) Brexit and Empire: “Global Britain” and the Myth of Imperial Nostalgia. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. No. 48(6). P. 1140–1174. DOI: 10.1080/03086534.2020.1848403

van Klinken A. (2023) Religious Leaders as Agents of Lgbtqi Inclusion in East Africa. *African Affairs*. Vol. 122. Issue 487 (April). P. 299–312. doi.org/10.1093/afraf/adad012

Welz M. (2021) Africa since Decolonization. *Africa since Decolonization: The History and Politics of a Diverse Continent*, Cambridge, Cambridge University Press.

Africa in British Security Strategy after Brexit: Risks, Instruments, Prospects

N.V. Eremina

Doctor of Sciences (Politics), Professor

Saint-Petersburg State University

199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya naberezhnaya, 7-9

E-mail: *nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru*

Abstract. The UK after withdrawal from the EU and guided by the ideas of “Global Britain”, proclaimed itself a leading state with global interests. The rationale behind it is not only to declare ambitions, but practically implement them, taking into consideration security challenges on national, regional and global levels. Africa plays an ambiguous role in this configuration which affects both security in the UK (migration and the activities of British companies). In addition, the risks associated with competition in Africa directly affect the UK prospects in the region and its position in the world. It is not surprising that Britain plans to strengthen its presence in Africa through interaction with African countries in the field of security. Based on strategic documents dedicated to security British experts’ discussions, the role of Africa in British international strategy is analyzed. The author concludes that despite the significant efforts, the UK tools are seriously limited by their own allies in Africa, not to mention China and Russia. It is argued that currently UK just initiated its return to Africa. At the same time, the emphasis in further advancement in Africa will no longer be made by the British on military cooperation, which will continue with a minimum number of countries (Kenya,

Nigeria), but rather on financial and investment instruments, as well as programs related to “soft power” still related to security issues.

Key words: Africa, UK, EU, NATO, China, Russia, security

DOI: 10.31857/S020170832401011X

REFERENCES

Bisson L. (2020) Novaya strategiya ES dlya Afriki: v poiskakh podlinnogo partnerstva [The EU's New Strategy for Africa: in Search of a Genuine Partnership]. *Sovremennaya Yevropa*, 3, pp. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950> (In Russian).

Godovanyuk K.A. (2020) O perspektivah sotrudnichestva Velikobritanii s afrikanskimi stranami posle brekzita [On the prospects of UK cooperation with African countries after Brexit]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4(2), pp. 179–185. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-179-185 (In Russian).

Filippov V. R. (2022) Operatsiya “Barkhan”: besslavnoye zaversheniye? [Operation Barkhan: an inglorious end?]. *Aziya i Afrika segodnya*, 1, pp. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8 (In Russian).

Fituni L., Abramova I. (2020) Novaya strategiya Britanii dlya Afriki v svete interesov Rossii [Britain's New Strategy for Africa in the light of Russia's interests]. *Sovremennaya Yevropa*, 6, pp. 52–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263> (In Russian).

Khakhalkina Ye. (2023) Velikobritaniya v Tropicheskoy Afrike do i posle Brekzita [Great Britain in Tropical Africa before and after Brexit]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 16(1), pp. 22–39. doi.org/10.21638/spbu06.2023.102 (In Russian).

Bolt J., Gardner L. (2020) How Africans Shaped British Colonial Institutions: Evidence from Local Taxation. *The Journal of Economic History*, 80(4), pp. 1189–1223. doi:10.1017/S0022050720000455

Cooper G., Blumell L., Bunce M. (2021) Beyond the “refugee crisis”: How the UK news media represent asylum seekers across national boundaries. *International Communication Gazette*, 83(3) (April), pp. 195–216.

Dreier S.K. (2018) Resisting Rights to Renounce Imperialism: East African Churches’ Strategic Symbolic Resistance to LGBTQ Inclusion, *International Studies Quarterly*, 62(2) (June), pp. 423–436. doi.org/10.1093/isq/sqy012

Gjersø Jonas Fossli (2015) The Scramble for East Africa: British Motives Reconsidered, 1884–95. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 43(5), pp. 831–860. DOI: 10.1080/03086534.2015.1026131

Lester A. (2023) The British Empire in the Culture War: Nigel Biggar’s Colonialism: A Moral Reckoning. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 51(4), pp. 763–795. DOI: 10.1080/03086534.2023.2209947

Saunders R. (2020) Brexit and Empire: “Global Britain” and the Myth of Imperial Nostalgia. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 48(6), pp. 1140–1174. DOI: 10.1080/03086534.2020.1848403

van Klinken A. (2023) Religious Leaders as Agents of Lgbtiq Inclusion in East Africa. *African Affairs*, 122(487) (April), pp. 299–312. doi.org/10.1093/afraf/adad012

Welz M. (2021) Africa since Decolonization. *Africa since Decolonization: The History and Politics of a Diverse Continent*, Cambridge, Cambridge University Press.